

Т.П. Буслакова

«Зимняя ночь» («Мело, мело по всей земле,...») (1946)

«Зимняя ночь» — название одного из первых стихотворений Пастернака (1913, перераб. 1928), в котором началось исследование темы, ставшей одной из основных в творчестве поэта. Любовь представляется лирическому герою как «удар — исток всего», сотворение духовного мира, центральное событие в жизни, подобное «крещению», свет, что «и во тьме светит» (Ин.: 1; 5), без которого день превращается в бесконечную «зимнюю ночь»:

Не поправить дня усильями светилен,
Не поднять теням крещенских покрывал.
На земле зима, и дым огней бессилен...

В одноименном стихотворении, написанном через тридцать три года, образы света, мглы, крещенья включены в контекст конкретной ситуации. «Свеча горела на столе» в комнате влюбленных, озаря картина их встречи:

На озаренный потолок
Ложились тени,
Скрещенья рук, скрещенья ног,
Судьбы скрещенья.

И падали два башмачка
Со стуком на пол,
И воск слезами с ночника
На платье капал...

Рефрен «Свеча горела на столе...» является реминисценцией из стихотворения лирика конца XIX века К. Р. (псевдоним Великого Князя Константина Константиновича Романова):

Смеркалось; мы в саду сидели,
Свеча горела на столе.
Уж в небе звезды заблестели,
Уж смолкли песни на селе...

(«Смеркалось; мы в саду сидели...», 1885)

В стихотворении К. Р. образ свечи обрамляет картину летнего свидания, позволяя изобразить его как продлившееся прекрасное мгновение («Свеча горела...» — «...давно уж догорела...» — «А мы... мы все в саду сидели...»).

Тот же образ у Пастернака становится центром мироздания. Пламя, поначалу теряющееся в метели («Мело, мело...//Во все пределы»), постепенно притягивает к себе все сущее на земле и на небе. Каждое образное уточнение озаменовано рефреном, заканчивающим первую, третью, шестую и восьмую строфы. Стихотворение написано вольным ямбом, и строчка К.Р. (четырёхстопный ямб) дополнена усеченным повтором (двухстопный).

Как летом «мошкара», зимой «на пламя» слетаются хлопья снега, к нему свой «стрелы» направляет вьюга. В комнате, освещенной «ночником», происходит главное в судьбе героя. Все вокруг исполнено светом любви, ее озарения «скрещиваются» со «слезами» свечи, теряясь в «белой» «снежной мгле». В этом водовороте образов рождается необычная метафора, в основе которой ассоциативный сдвиг: «жар соблазна» «окрещен», над героями простерты «два крыла» ангела.

Образы приобретают осязательность благодаря множеству конкретных деталей: хлопья снега летят «К оконной раме» «со двора», на «стекле» возникают снежные узоры —

«Кружки и стрелы», «два башмачка» падают «со стуком на пол», «воск» капает «на платье», «на свечку» дует «из угла», герои встречаются «в феврале», и даже в образе К.Р. проявляется реальная основа — «свеча» — это стоящий «на столе» «ночник».

Благодаря реальному наполнению образов, меняется смысл названия. «Зимняя ночь» — это мгновения счастья. Любовь озаряет их внутренним светом, проникающим «во все пределы». В любви «скрещивается» плотское и духовное, временное («месяц в феврале») и вечное, человеческое и ангельское. Даже в одной изображенной в стихотворении «зимней ночи» виден глубинный смысл земной любви как высшего проявления жизни.